

**Всероссийская научная конференция XI Ковалевские чтения
«Глобальные социальные трансформации XX – начала XXI вв.
(к 100-летию Русской революции)»**

**Санкт-Петербургский государственный университет
9-11 ноября 2017 года**

Тезисы к выступлению на секции

**Задорин Игорь Вениаминович (Исследовательская группа ЦИРКОН, Москва)
Мацкевич Мария Георгиевна (Социологический институт РАН, Санкт-Петербург)**

**Общественное восприятие возможных изменений в уголовном
правосудии: результаты социально-психологического эксперимента**

Доклад основан на результатах исследования возможной общественной реакции на гуманизацию уголовного правосудия, выполненного Исследовательской группой ЦИРКОН в первой половине 2017 года по заказу НИУ ВШЭ в интересах Центра стратегических разработок.

Исследование носило пилотный, разведывательный характер. Нельзя утверждать, что полученные результаты могут быть безоговорочно распространены на все население. С другой стороны, имеющиеся данные способствуют лучшему пониманию состояния проблемы и направления возможных действий как исследователей, так и стейкхолдеров.

Исследование проводилось в качественно-количественной парадигме сбора данных с использованием методологии «обогащенного общественного мнения» (См. J.S.Fishkin (2005), Б.З.Докторов (2007), ЦИРКОН (2010)). Термином «обогащенное [информацией] общественное мнение» в русской традиции принято переводить понятия *deliberation* и *deliberative poll*. Процедура делиберативного опроса появилась в рамках концепции делиберативной демократии, которую трактуют как демократию обсуждения, убеждения, аргументации и компромисса. В основе – представление, что современный человек не отчужден от общества, он готов к компромиссу и отказу от своих предпочтений ради достижения некоего гражданского консенсуса. Соответственно, делиберативное (обогащенное) общественное мнение – совокупность суждений, выработанных в процессе совместного рассмотрения той или иной проблемы.

Проведенное исследование представляло собой **социально-психологический эксперимент**, в основе которого было заложено сравнение поведения контрольных групп респондентов и групп, находящихся под влиянием факторов информационного характера (просвещение, влияние, пропаганда и т.п.). В исследовании измерялся сдвиг отношения индивида к возможным новациям в уголовном правосудии при получении и обсуждении дополнительной информации разного типа¹.

Объектом исследования являлось взрослое население нескольких городов РФ, представляющих три типа поселения: областной центр с населением выше 1 млн. жителей; областной центр с населением до 500 тыс. жителей и районный центр с населением от 50 тыс. до 100 тыс. жителей. Кроме того, учитывалась географическая дифференциация городов, входящих в выборочный

¹ При интерпретации результатов эксперимента, учитывались ограничения, указанные, например, здесь: Holbrook, A. (2011) Attitude Change Experiments in Political Science. In: *Cambridge Handbook of Experimental Political Science*. Ed. by Druckman, J. et al. Cambridge Univ.Press. Pp.141-154.

объект исследования. Общее количество опрошенных до эксперимента составило 369 человек. Поскольку целью исследования являлось измерение **индивидуального сдвига установок**, при формировании выборки не ставилась задача статистически достоверной репрезентации взрослого населения. В то же время, основные социально-демографические параметры выборочной совокупности в целом незначительно отличались от соответствующих показателей общероссийских репрезентативных выборок.

В рамках эксперимента в каждом городе, входившем в выборочный объект исследования, формировались три группы респондентов (по 8-14 человек в каждой), с которыми осуществлялись соответствующие исследовательские и информационные процедуры. Каждая из трех групп предполагала разный **уровень информационного воздействия**:

- 1) нулевой уровень – контрольная группа; респондентам предоставляется право самостоятельной стратегии формирования точки зрения по предмету исследования («стихийное», неуправляемое информирование);
- 2) средний уровень - предоставление респондентам литературы (публикации СМИ, специальные информационные материалы) по предмету исследования с пояснением возможных новаций в уголовном правосудии. Был составлен дайджест публикаций в СМИ общественно-политической направленности, включающий, в т.ч., и публикации экспертов, впоследствии принимавших участие в дискуссионных фокус-группах (ДФГ). Публикации отбирались, исходя из критериев:
 - i) доступность изложения читателю, не являющемуся специалистом в данной теме и, возможно, не интересовавшемуся ею раньше;
 - ii) освещение ситуации с преступностью, уголовным законодательством, судебной системы, правоохранительными органами и системой исполнения наказаний;
 - iii) присутствие аргументов различного (когнитивного, рационального и эмоционального) характера в пользу гуманизации уголовного законодательства;
 - iv) наличие предложений конкретных возможных мер по гуманизации уголовного законодательства.
- 3) высокий уровень - предоставление респондентам литературы (публикации СМИ, специальные информационные материалы) по предмету исследования, обсуждение освоенного материала в группе с модератором (аргументация «за» и «против»); влияние на мнение респондентов через референтное лицо (эксперт) с четкой позицией за соответствующие изменения в уголовном правосудии.

В ходе исследования были получены данные, характеризующие распространенность общих установок в отношении возможных мер наказания, степень их отрефлексированности, а также устойчивость этих установок в условиях информационного воздействия («обогащения») разного уровня интенсивности. В частности, исследование показало, что тематика преступлений и наказаний не является, вопреки распространенным представлениям, глубоко осознанной (отрефлексированной). Над многими вопросами, предлагавшимися в анкете, респонденты явно раньше не задумывались, несмотря на то, что большинство указало на присутствие материалов и сообщений по этой теме в СМИ.

В исследовании было выявлено, что декларируемая установка на максимально жесткое наказание за любые нарушения является довольно распространенной - в качестве нормативного суждения ее поддерживает половина опрошенных (причем это чаще те, кто негативно оценивают существующие сейчас в России законы). Вместе с тем установки на суровые меры ответственности за нарушения «в принципе» не обязательно сопровождаются такими же жесткими установками «во всех конкретных ситуациях», в т.ч. предложенных исследователями. Иными словами, введение респондента в ситуацию принятия решения по конкретному случаю может подвинуть к смягчению его позиции.

Также было выявлено, что в сознании респондентов одновременно могут существовать противоречащие друг другу общие установки. Кроме того, в ситуации выбора конкретного наказания за конкретное нарушение решение принимается не по принципу «*насильственное преступление vs ненасильственное*», а в зависимости от «понятности» преступления, «социальной близости» условного преступника и представления о потенциальной общественной значимости различных нарушений закона.

Несмотря на декларируемую жесткость по отношению к преступникам, существующие в этой сфере установки не являются устойчивыми. После информационного обогащения изменения в сторону гуманизации были зафиксированы в том числе и в контрольной группе, которая не подвергалась направленному воздействию. Сама ситуация опроса и вероятная последующая рефлексия приводили к изменению позиций, хотя на прямой вопрос о готовности изменить позицию респонденты, как правило, отвечали отрицательно. В результате информационного воздействия был зафиксирован статистически значимый сдвиг индекса склонности к гуманизации правосудия. Таким образом, исследование показало, что изменение общих установок возможно, хотя масштабы таких изменений ограничены.

Исследование также позволило выявить и другие важные особенности восприятия населением уголовного правосудия. Подробнее результаты проекта представлены в Аналитическом отчете.